

литературы, подчиненной интересам национального движения. Этот перевод приобретает еще и особенное значение при его сопоставлении с другими оригинальными произведениями Кукулевича, одного из зачинателей хорватской прозы в 40-х годах XIX в.

Кукулевич стал известен в хорватской литературе своим драматическим произведением «Юран и София», которое было опубликовано на несколько лет раньше появления перевода повести Карамзина.⁴ Однако вряд ли появление мотива подвига женщины-гражданки в этой драме можно связать со сходным мотивом в «Марфе Посаднице». Мировая литература изобилует такими мотивами, а в связи с драмой «Юран и София» уже упоминались в литературе историко-патриотические пьесы Теодора Кёрнера. Большинство русизмов, встречаемых в драме Кукулевича, надо считать весьма обыкновенным явлением для периода первоначального развития хорватского литературного языка, и они не могут служить показателями связи Кукулевича с русской литературой и Карамзиным.⁵

Дело обстоит иначе, если подойти к разбору *прозаических* произведений Кукулевича, из которых первое — повесть «Болгарин» («Bugarin») — помещено в том же томике, где и «Марфа Посадница», а второе — повесть «Братья» («Braća») — во втором прозаическом томике Кукулевича, вышедшем год спустя.⁶

Сюжеты этих рассказов не примечательны. Их надо считать традиционными для авантюрной и псевдоисторической повести предромантической европейской литературы.⁷ Основная завязка сюжета повести «Братья» — похищение дочерей турками, а сюжет строится на поисках их братьями и счастливом исходе этих поисков. Первый рассказ, более сложный по построению, своим мотивом соприкасается с сюжетом «Натальи, боярской дочери» Карамзина. Речь идет о девушке, полюбившей человека, за которого отец не позволяет ей выйти замуж; только в рассказе Кукулевича это мотивируется тем, что отец обещал ее своему другу, болгарину, выручившему его, когда он бежал из турецкого плена.

«Слезливость» является характерной чертой обеих повестей Кукулевича. Слезы проливает не только Ясиня «о возлюбленном

⁴ Ivan Kukuljević-Sakcinski. Juran i Sofia ili Turci kod Siska, junačka igra u trih činih. U Zagrebu, 1839.

⁵ Многие из русизмов, употребляемых Кукулевичем, которые в последующем развитии хорватского языка вышли из употребления, находятся как обыкновенные для того времени в словаре Мажуранича—Ужаревича, вышедшем в 1842 г. (I. Mažuranić, dr. J. Užarević. Njemačko-ilirski slovar. Zagreb, 1842), как например «udivljenje» («Erstaunen»), «predloženje» («Vorschlag»), «bezobrazni» и т. п.

⁶ Različita djela Ivana Kukuljevića-Sakcinskoga, knjiga druga. Pripovijesti. U Zagrebu, 1843. Sadržaj: Braća, narodna novella; Pauk, pripovijest iz dogovštine ilirske (polag njemačkoga s promjenami).

⁷ Барац такие сюжеты без основания считал «романтическими». См.: A. Barac. Hrvatska novela do Senoine smrti. Zagreb, 1952, стр. 9; Hrvatska knjižvnost od Preporoda do stvaranja Jugoslavije, knjiga I, Zagreb, 1954, стр. 283.